

Глава 80: Дуга Шепота: Зазеркалье

АН: Так что, если вам интересно, куда улетел Какаши...

(Пожалуйста, не ждите, что я буду продолжать писать в таком темпе вечно. Это просто безумие.)

Какаши

8:46 утра, 5 февраля

-Волк...Мне жаль."

Дело в том, что попытка убийства так и останется попыткой, если вы достаточно глупы, чтобы предупредить свою цель.

Между голосом Киноэ, слабым запахом его Деревянного Выпуска, растущим от стен, и странной игрой теней на стенах пещеры, все выдает его.

Я разворачиваюсь на месте и ныряю под самое массивное Деревянное дзюцу Освобождения, которое я когда-либо видел от него.

Дерево - это Вода и Земля вместе взятые, так что, пока мы под землей, у него есть преимущество, если он попытается загнать меня. Если я использую любую молнию, у него есть комбинированная форма его кеккей-генкай, чтобы играть с ней, и я не смогу использовать все свои преимущества достаточно быстро.

Я одариваю его свирепым взглядом обоими глазами—Шаринган Обито довольно эффективен в этом смысле—прежде чем воткнуть свои шипастые сандалии в грязь и использовать Мерцание тела, чтобы убраться оттуда к чертовой матери.

Наблюдая за Киноэ, я знаю достаточно, чтобы прочесть различия между стилями Обито и его стилями использования деревянного высвобождения.

Киноэ использует кеккей-генкай вдумчиво, размеренно и четко. Его основные атакующие формы пытаются поймать и сжать, а не просто прорвать дыры прямо через ближайшую цель, как версия Obito. Сама древесина жестче, но, соответственно, гораздо сложнее использовать в бою. Он медленный и осторожный в том смысле, что боевое дзюцу не должно быть, и меня почти раздражает контраст.

Ну, если ты хочешь поймать меня, Киноэ, ты должен быть лучше этого.

Вслед за мной из туннеля вылетает грязный шар и плюхается на землю. За ним следует размытое пятно зелени, когда Киноэ догоняет место удара и использует свою родословную, чтобы нарисовать полностью сформированные доски из грязи, которую он только что использовал против меня.

Один молниеносный кунай рассекает их, как секатор.

Мои глаза сужаются. Это было слишком просто.

Что ж, если он будет продолжать в том же духе, может быть, Киноэ узнает, каково это-быть убитым первым.

Ветка дерева взмывает в воздух, словно выпущенная из лука, пронзая камень, который был позади меня. Я просто немного быстрее этого, и я не планирую разделить его судьбу.

- Стой спокойно, Волк!" - говорит Киноэ, повышая голос. - Пожалуйста! Я не хочу причинять тебе боль."

Я почти в это верю. Он может не хотеть, но это не значит, что он nebude . То ли по собственной воле, то ли по приказу, который, как мне кажется, мог отдать Советник, Киноэ не любит причинять ненужную боль.

Он все еще АНБУ. Все еще КОРЕНЬ.

Мы знаем кое-что о неизбежном зле.

Еще один звук, и узкая полоска дерева снова стрелой пролетает мимо моего лица.

Что ж, отлично. А теперь он обнаружил кое-что, что, по его мнению, может сработать.

Я ныряю и ныряю через усыпанный камнями ландшафт, направляясь прочь от леса, который граничит с одной стороны этого голого пространства. Я ненавижу, когда у моих врагов слишком много оружия. Достигнув леса—или, что еще хуже, реки—он получит слишком много способов для выполнения своих задач.

- Киноэ, твоя миссия провалилась." - решительно говорю я ему, когда еще одна извивающаяся деревянная колонна пытается поглотить мою левую ногу. Быстрый удар молнии выключает эту попытку холода.

- У меня все еще есть приказ." Киноэ отвечает, по-видимому, не подозревая, что независимо от того, сколько гэндзюцу он знает, я все еще вижу, как он шаркает в нем.

Для массивной чакры Шаринган Обито сейчас приносит дивиденды.

К почти осязаемому удивлению Киноэ, я уклоняюсь от очередного всплеска странно медленного Деревянного Высвобождения. Да, я вижу тебя. Нет, мне все равно, понял ты это или нет.

- Киноэ, на самом деле я тоже не хочу причинять тебе боль." - тихо говорю я, как будто это извинение, а не просто заявление о намерениях. У Киноэ есть потенциал, если предположить, что я смогу вырвать его из его нынешнего образа мыслей. Когда-нибудь он станет приличным агентом АНБУ. Возможно, великим.

Но он все еще может сделать это, не убивая меня.

- Тогда, пожалуйста, перестань драться!" - кричит Киноэ, как будто тайком выходит из окна только потому, что драка все равно становится громкой .

...Может быть, он действительно не хочет меня убивать.

Ну, тогда это точно ни к чему не приведет. Единственная причина , по которой мы занимаемся этой бессмысленной песней и танцем , заключается в том, что Киноэ одиннадцать лет, он сбежавший подопытный Орочимару, и он не знает ничего лучше. Это работа для Сэнсэя или кого-то, кто действительно знает, как реабилитировать детей, попавших в такие ситуации. Может быть, Яманака. Я почти уверен, что Обито наконец-то увидит его.

Когда Киноэ запускает в меня еще одну Деревянную руку, я намеренно не успеваю увернуться и позволяю ей обвиться вокруг меня, как деревянной клетке, растущей из воздуха.

Я кладу руку на рукоять катаны АНБУ и вытаскиваю ее. "Киноэ" все еще в ножнах.

Слишком плохо для него. Но как Кей это сделал...Ах! Вот так.

Молния мчится вверх по лезвию, когда я направляю в него чакру способом, который я скопировал только один раз, и даже это было частичное совпадение. Привычка Кея не пользоваться ручными печатями раздражает. Надеюсь, она согласится подвергнуть себя еще большому количеству экспериментов, чтобы я мог понять, как сделать это без подготовки. А пока сойдет и это.

Глаза Киноэ расширяются. Деревянный Выпускной выступ раскалывается, пытаюсь обвиться вокруг моей руки и отрезать чакру от лезвия. И что, по его мнению, я собираюсь с этим делать?

- Я мог бы, но это было бы пустой тратой хорошей установки.

- Прости за это, Киноэ." Я вонзаю свою чакру в лезвие. Молнии вспыхивают, потрескивают и горят слишком ярко, чтобы смотреть на них даже с Шаринганом, отфильтровывающим часть чакры, чтобы прочитать "дзюцу", которое я едва практиковал.

Киноэ понимает, что я собираюсь сделать, через несколько секунд после того, как молния выпрыгивает из моей катаны, мчится вниз по Деревянной Освободительной клетке в погоне за чем-то особенным и по дуге врезается в лезвие на его спине. К этому времени он уже лежит на земле и слишком ошеломлен, чтобы двигаться.

Тысячи вольт в позвоночнике, как правило, делают это. Возможно, было бы лучше просто вырубить его, но поскольку он не без сознания, мне придется это исправить.

"Выброс Молнии: Потрясающая вспышка." - говорю я, выходя из клетки с шипами и щепками. Я убираю в ножны свою искрящуюся катану, отводя молнию и заземляя ее обратно в себя. - Или Дуговой Болт. Я еще не придумал название для этой версии."

Киноэ все еще дрожит. "Т-Т—"

- Не позволяй будущим жертвам обращаться с твоим оборудованием, Киноэ." Я переворачиваю его и снимаю маску АНБУ. Я не хочу, чтобы он закрыл глаза, прежде чем я смогу протолкнуть команду. Я смотрю на него сверху вниз и сосредотачиваюсь на глазах Обито. - Спокойной ночи."

Киноэ засыпает между одним миготом и следующим. Я поднимаю его и перекидываю через левое плечо. Даже если он попытается убить меня по приказу, я все равно предпочту оттащить его домой. Может быть, Хокаге сумеет выяснить, что делать, чтобы депрограммировать единственного в деревне пользователя, не занимающегося пересадкой Древесины.

И, может быть, он научится не ненавидеть меня.

Я почти надеюсь, что он извлек из этого урок. Хотя я не совсем уверен, каким будет этот урок.

Ветер меняется.

Самое смешное в том, что в каньоне видимость довольно близка к "ужасной", если в команде нет Хьюги, и что другие чувства могут быть сбиты с толку ветром, если он не чувствует сотрудничества. Камни еще больше уменьшают количество жизнеспособного пространства, и его слишком легко загнать в угол. Это была половина дела—Киноэ привел нас сюда, потому что хотел, чтобы мне было трудно выбраться отсюда живым.

Двадцать человек направляются в мою сторону.

...К черту мою жизнь.

Бежать или драться? Вероятно, и то и другое, учитывая скорость ветра и вычисляя, насколько сильны их запахи. Они не пахнут так, как будто они из Конохи. На Север? Диета другая...

-Ты,- говорю я бесчувственному Киноэ, -просто сглаз."

Я снова достаю катану.

Кей

12:37 вечера, 5 февраля

Примерно через минуту после того, как пришли новости, я произвел довольно хорошее впечатление неправильно обезглавленного цыпленка.

Я имею в виду, что я не бегал в явном беспорядке, хлеща кровь повсюду из обрубка моей шеи. Это было бы слишком буквально.

Но мои мысли определенно ходили по кругу.

Какаши не должен был быть на задании, АНБУ или как-то иначе, насколько знал Сэнсэй. Оперативники АНБУ могли получать задания в своем "гражданском" обличье, но Какаши не получал ни одного из этих или каких-либо специальных заданий от Сэнсэя.

И я совершенно не знал, как помочь.

Сэнсэй позволил мне расхаживать по кабинету в возбужденном молчании, пока сам суетился, пытаюсь понять, что же он пропустил по той или иной бюрократической причине. Он приложил много усилий, чтобы казаться всеведущим, но факт оставался фактом: он не мог знать все, что происходило в Конохе в любое время.

Агент АНБУ появился на полпути через один из моих контуров офиса, каким-то образом появившись с потолка. Я действительно не знал, как они это сделали—этот парень был слишком большим, чтобы поместиться в вентиляционные отверстия—но эй, что я знал? Я не был спецназовцем.

-Хокаге-сама, ваш рапорт,-сказал агент в маске совы, бросая папку на стол.

- Спасибо тебе, Сова. Пришлите Сокола, - ответил Сэнсэй, и я моргнула, услышав имя АНБУ Райдо.

- Это невозможно, Хокаге-сама." - ответила Сова. -Фалькон покинул деревню в начале этой

недели."

Сэнсэй что-то пробормотал себе под нос. - Полагаю, все подробности есть в этом досье?"

"да." - сказала Сова.

- Очень хорошо. Уволенный." Сэнсэй рявкнул, и Сова исчезла за окном.

Я почувствовала электрический гул, когда Сэнсэй снова активировал защитные печати. Приглядевшись, я почти разглядел слабое свечение активных мер против подслушивания в стенах. И потолок, и пол.

Сэнсэй открыл файл и начал читать.

Я не вызвался помочь. Это был файл АНБУ. Если Сэнсэй хотел или нуждался в моей помощи, он спрашивал.

Через некоторое время Сэнсэй поднял глаза и сказал: - Тебе не обязательно носить дырку в полу, Кей. Можешь идти домой. В течение следующего часа ничего не изменится."

Это была та часть, которая сводила меня с ума.

Я издал приглушенный горловой звук и сел на кушетку, стараясь не терять терпения.

Или надежда.

"О чем ты сейчас беспокоишься?" - спросил голос Исобу из глубин моего сознания.

За последние несколько месяцев он успел освоиться. Мы опрокинули ледник и кабинет психиатра и устроили пляж с белым песком, потому что, черт возьми, почему бы и нет. Он мог бездельничать в нем или вокруг него, не опасаясь неожиданных посетителей, за исключением, может быть, двух Курам.

В основном это означало, что он наверстал упущенное во сне красоты или что-то в этом роде. По-видимому, мое присутствие в качестве ведущего было не самым расслабляющим выступлением.

Теперь я вроде как понял его точку зрения. Отдаленно, потому что я был в середине тихого умопомрачения.

С мальчиком все в порядке. - ровным тоном произнесла Исобу. А если нет, то ты ничего не

сможешь с этим поделаться.

Мы могли бы ... — я хотел было предложить какую-нибудь глупость, но остановился. Я вздохнула. Не обращай внимания.

Если бы мы могли найти его, а затем найти его, не будучи остановленными человеком перед нами или кем-то еще, это все равно не означало бы, что он должен быть жив, чтобы мы его нашли. Изобу рассказала.

И он был прав. Тьфу.

Я сидел, скрестив ноги, на диване и пытался вместо этого медитировать.

Я никогда не был слишком хорош в традиционной медитации. Даже с бусинками беспокойства, которые я получила на свой последний день рождения. Я просто играл с ними. Мне нравилось бегать по каткам по той же причине, по которой я ходила, как женщина на задании—мне нужно было чем-то занять свое тело, иначе мой ум ушел бы в эпические тангенции.

Если бы я мог просто расслабиться—если бы у меня было что—то продуктивное—я мог бы просто пойти и сделать это вместо этого. Но одно требовало другого, и мне нужно было отвлечься, чего у меня не было.

Сэнсэй бросил что-то мне в голову.

Я поймала его, не глядя, потом посмотрела на него с недоверчивым выражением, как только поняла, что это было.

- Отредактируй это, - сказал Сэнсэй, не отрываясь от файла. - По крайней мере, это займет твои мысли."

Конечно, на нем не было оранжевой обложки, но я определенно узнал подпись на грубо переплетенной книге. Это выглядело как первая печать—или рукопись в переплете—но не было никакой ошибки в том, что это работа Джирайи. Или маленькое "18+" в углу обложки.

На мгновение мне стало интересно, сказала ли ему Кушина, что в прошлой жизни я была взрослой.

Если нет...ну, я был почти уверен, что Какаши каким-то образом заполучил эти вещи в свои руки еще до того, как достиг совершеннолетия. Наверное, все не так уж и плохо.

- Откуда у тебя это вообще?" - спросил я вслух, читая первую страницу.

-Джирайя-сенсей хотел, чтобы я помог ему отполировать ее для редакторов, но у меня нет времени." - рассеянно ответил Сэнсэй.

Книга была уже потрепана, благодаря тому, что я предположила, было первым чтением Сэнсэя, с импровизированным позвоночником, треснувшим в дюжине мест. Кроме того, он стал писать очень компактные заметки на полях, рассказывая Джирайе, что ему нравилось или не нравилось. Если это всего лишь рукопись, то, полагаю, он имеет на это полное право. Вот почему Джирайя дала его ему, верно?

Хотя после четвертой страницы он превратился в почерк Кушины.

Кушина даже зашла так далеко, что полностью вычеркнула введение одного персонажа, сказав, что если Джирайя может потратить пять строк на разговоры о груди, то он, черт возьми, может описать всю личность так же долго.

Я не думал, что смогу закончить текст, если он будет настолько креативным...

Что ж, независимо от моих впечатлений от текста, его автора или его редакторов, он занимал мой ум. Пока я пытался понять, какой именно эвфемизм Джирайя случайно испортил на странице сорок, я не беспокоился о Какаши.

Как ни странно, существование этой книги, здесь и сейчас, заставило меня думать, что Какаши, конечно же, вернется. В конце концов, он ее еще не читал.

Я сам сделал несколько незначительных дополнений—только в углах, упоминая, что диалог казался неестественным в том или ином месте—к тому времени, когда я понял, что мое сердцебиение замедлилось до нормального и что я действительно снова спокоен.

Я все еще волновался, но это не было всеобъемлющим тревожным состоянием. Не из тех, что раздражали Изузу и заставляли меня быть рядом. Я просто...не знаю, ждала.

Я почувствовал вспышку знакомой сигнатуры чакры—на самом деле, две, сопровождаемые третьей—прежде чем раздался стук в дверь.

-Да?" - автоматически спросил Сэнсэй, все еще не отрываясь от папки. Морщинка между его бровями становилась все более раздраженной, чем дольше я наблюдала за ним. Осторожно, заметьте, но...

- Открывай, Минато. К тебе посетитель, - послышался голос Джирайи.

Сэнсэй щелкнул пальцами, и защитные печати отключились.

Дверь открылась.

Джирайя вошел первым, бросив на меня долгий взгляд, как только заметил меня на диване. Затем он посмотрел на Минато, который наконец решил дать спине отдохнуть и сесть прямо. Затем Джирайя сделал двойной дубль, когда увидел, что у меня в руках, прежде чем покачать головой.

Позади Джирайи, к моему легкому удивлению, стоял Шикаку Нара. Я не ожидал увидеть нового командира Джонина этим утром, но предположил, что это имеет смысл. Даже если я не помню, чтобы Сэнсэй специально спрашивал о нем, было бы неплохо вовлечь его в любое расследование с РУТОМ.

А третьим лицом была маленькая женщина в белом головном уборе и очках в угловатой оправе, одетая в скромное черное кимоно. У нее были светлые волосы, значительно более тонкого оттенка, чем у Сэнсэя, ярко-желтого цвета, и серо-зеленые глаза без видимых зрачков. Я, наверное, не узнал бы ее, если бы не головной убор, в котором запоздало узнал что-то вроде монашеского. Или из-за едва заметной печати во рту.

Ноно Якуши, единственный известный КОРЕННОЙ пенсионер, только что вошел в кабинет Сэнсэя.

Я сразу же почувствовал, как мои фигуральные волосы встали дыбом.

-Здесь, чтобы принять мое предложение, Якуши-сан?" - мягко спросил Сэнсэй.

Ноне низко поклонился. - Да, Хокаге-сама. Я бы хотела,—она трясущимися пальцами правой руки подцепила подбородок,—чтобы это убрали. Как можно скорее."

- Что - то изменилось?" - спросил Сэнсэй, прищулив глаза.

Она кивнула.

Сэнсэй встал, пересекая комнату, чтобы встретить ее. - Тогда очень хорошо. Джирайя-сенсей?"

- Комната готова."

Сэнсэй повернулся к Сикаку и сказал: По крайней мере, до моего возвращения."

Когда я встала, чтобы уйти—идти за ним или нет, я не была уверена,—Сэнсэй приказал: - Кейсуке, оставайся здесь."

Я моргнула, застыв на месте от его тона. -Хокаге-сама?"

- Я беру назад свои слова об увольнении тебя на сегодня. Оставайся с Шикаку и подготовь почву. Воспользуйся папкой на моем столе." Сэнсэй не улыбнулся. Его внимание было сосредоточено где-то в миллионе миль отсюда или, возможно, на своенравной ученице.

Я знал, что моя.

Я склонил голову. - ...А Обито?" Его и Какаши половинки Шарингана обладали какими-то странными свойствами, не так ли? Было что-то в сенсорной обратной связи, причем в обоих направлениях...

- Сэнсэй помолчал. - Если он придет сюда, расскажи ему, что происходит. Я скоро вернусь."

- По вашему приказу, Хокаге-сама." - сказал я, кланяясь.

Когда дверь закрылась, я снова села на диван, сосредоточившись на книге. Надеюсь, мы так или иначе получим новости по многим вопросам. В то же время, я мог медленно, осторожно подавить желание, которое у меня было с тех пор, как я получил эту новость, а именно выйти и покалечить того, кто не давал моему товарищу по команде вернуться домой.

Было бы жаль выпустить на волю вопящий ад, не зная, куда его направить.)

Какаши

9:56 утра, 5 февраля

Нучто ж , думаю я, когда Фэлкон падает на землю позади меня, прежде чем снова откатиться назад, это не то, что я думал сделать этим утром.

- Волк, с тобой все в порядке?" - спрашивает Фалькон, вытаскивая свою черную катану и оглядывая тела, усеивающие каньон.

Это немного беспорядок.

Команда за его спиной—Ворона, Лошадь и Крыса—растягивается, чтобы обезопасить территорию, в то время как я поворачиваюсь к нему лицом и внимательно рассматриваю повреждения.

Шипы выброса Земли распространились повсюду, едва не задев различных бывших бойцов. Сами стены, вероятно, держатся только благодаря осечкам, которые выпускают Дерево, хотя

они и обгорели, и я с сомнением смотрю на них. Повсюду кровь, но ни одна из них не моя, даже если на мне есть тревожные брызги от многочисленных противников ближнего боя, которые недооценили либо мою выносливость, либо мастерство, либо и то, и другое.

Я думаю, что сцена боя выглядит несколько более сжатой во времени, чем должна. В конце концов, драк было по меньшей мере две.

- Я в порядке." - говорю я Фалькону, вытаскивая из-за пояса треснувший фарфоровый осколок. - Но моя маска не выдержала." Вообще-то, ее разломали на пятнадцать частей, но она не дала мне расколоться. Я хочу сохранить его частичку в память о единственной жертве, которую он мог принести.

-Это,—Фалькон показывает на маску,—из-за него?"

Самый крошечный АНБУ из всех зарегистрированных—по крайней мере, согласно досье миссии, которое я получил,—во всей организации лежит, привязанный к земле, без сознания. Наверное, я не слишком деликатничаю.

- Нет, такова была миссия." - говорю я, направляясь туда, где агент АНБУ Киноэ все еще пилит бревна. Я сажусь на корточки рядом с ним, проверяю, все ли он без сознания, и открываю ему рот. Хотя Фалькон выглядит смущенным, он не останавливает меня, когда я выясняю, есть ли у Киноэ...да. Это татуировка КОРНЯ.

-Фэлкон, посмотри сюда, - говорит Лошадь с другого конца пещеры.

Фалькон идет посмотреть, что выяснил Хорс, а я поднимаю Киноэ и иду следом.

- ...Ладно, это что-то новенькое,- говорит Ворон, почесывая основание своего длинного черного хвостика. - Музыкальные ноты. Действительно?"

- Сведи комментарии к минимуму, Ворон." Крыса стягивает с седла чужой хитай-атэ и кладет его в карман. -Волк?"

"Они утверждали, что являются представителями Отогакуре." - говорю я, качая головой. Рефлекторно я закрываю Шаринган и накрываю его свободной рукой. - Они охотились за лабораторией, но решили напасть на нас. Достал его из этого." Я неопределенно махаю рукой, указывая на труп отонина, покрытый следами укусов.

Акино не нравился его запах. Как и я, поэтому горло парня на полпути через пещеру.

- ...Я хочу спросить, не шутишь ли ты, но, конечно, это не так." - говорит Фалькон, качая головой. «почему?"

"Киноэ может использовать Деревянный релиз. И мой взгляд немного очевиден." - говорю я Фалькону, который морщится. Крыса, Лошадь и Ворона идут очень тихо. - В этом есть смысл."

На самом деле я не знаю точно, замешан ли Киноэ в каких-либо кражах родословной Отогакуре. Это действительно не имеет значения, если он это сделает—я слышал слухи, окружающие выпуск Kіnoe Wood, которые являются причиной того, что есть какие-либо ожидания относительно использования Obito bloodline. Очевидно, что у Обито пересадка, и он не мог сохранить тайну, чтобы спасти свою жизнь, поэтому Хокаге позволил своим силам остаться незамеченными-официально.

Неофициально советник, вероятно, очень обеспокоен тем, что клан Учиха имеет мощную родословную из ниоткуда и может выйти за его пределы, чтобы увидеть, не сможет ли он получить аналогичное обновление.

Но это все домыслы.

Все, что я знаю наверняка, это то, что Киноэ пытался убить меня и (вероятно) забрать мой Шаринган час назад. После этого я провел пятьдесят пять минут, уклоняясь, ныряя и убивая Отонина, таща за собой бессознательного, возможно, предательского товарища по команде.

А потом появилась команда Фалькона.

- И поэтому они платят ему больше, и поэтому я не хочу прибавки." Ворона говорит Коню, как в сторону. - Слишком много странных секретов."

Я внутренне вздыхаю. Без свидетелей АНБУ может быть шокирующе непрофессиональным.

- Ворон, сооруди свиток трупа, пока будешь говорить." - рявкает Фэлкон, окончательно теряя терпение. Он снова поворачивается ко мне. - Какие-нибудь травмы?"

-Нет, - отвечаю я. - Просто легкое истощение чакр."

Честно говоря, борьба с Киноэ отняла у меня большую часть энергии. Не потому, что я использовал особенно мощное дзюцу, на этот раз. Шаринган Обито нанес большую часть урона. После этого Ото-нин было относительно легко сократить. Даже если в то время я нес Киноэ и сражался только одной рукой и шквалом ударов.

Наверное, все-таки было что-то в стиле Кея, зависящем от меча. Теперь мне просто нужно выяснить как использовать полный Чидори только одной рукой...

Фалькон кивает. - Тогда мы немедленно отправимся обратно." Фалькон склоняет голову набок, думает о чем-то другом, но не хочет делиться и пожимает плечами. -Лошадь, неси ребенка. Он направляется напрямик в камеры предварительного заключения."

Я передаю Киноэ единственной женщине-агенту нашей команды, и та взваливает его себе на плечи. К тому времени, как он проснется, у него будет чертовски большой синяк на животе. Я почти чувствую себя виноватой из-за этого, но потом вспоминаю, что он пытался убить меня час назад, и противоречивое чувство возвращается.

Киноэ крошечное. Он-паршивец с широко раскрытыми глазами, уверенный в своих способностях, но не убежденный использовать их в полной мере против того, кто проявил к нему хоть каплю доброты. В нем есть что-то, что напоминает мне Обито из прошлого месяца-хрупкое и отчаянное под броней "Я могу убить человека своим мизинцем".

Я уверена, что сейчас Кэй скажет что-нибудь едкое, но я слишком устала, чтобы беспокоиться.

- И вот, - говорит Крыса, протягивая запасную маску.

Это обычная, неокрашенная вещь—вероятно, какой-то грызун, учитывая, что это Крыса, но я принимаю и надеваю ее на лицо.

Ворон запихивает три трупа Ото-нина в свой свиток, прежде чем завернуть все это. Он засовывает его в кобуру кунаи. - Готов."

- Одна из моих собак уже должна быть на полпути к деревне." - говорю я Фалькону, когда Крыса начинает устанавливать взрывчатые уплотнения по всему каньону, чтобы вызвать оползень.

- Сколько ты их послал?" - спрашивает Фалькон. Фалькон, из всех людей в этой команде, должен точно знать, сколько у меня собак и какие из них я использую для сообщения, поэтому я бросаю на него взгляд, который красноречиво говорит о глупости его заявления. Я только пятнадцать раз выполнял с ним задания. В деревне и за ее пределами.

Фэлкон молчит.

- Один на пост, другой в деревню." - говорю я через некоторое время. Истощение чакры еще не настигло меня, но я чувствую, что добираюсь туда и рефлекторно закрываю глаз Обито.

Фалькон кивает. - ...Ну, хорошо. Команда?"

- Готов." Конь и Крыса докладывают. Ворон пожимает плечами.

И мы уходим.

Кей

2:22, 5 февраля

Тишина в кабинете была удушающей.

Я дочитал черновик того, что должно было стать бестселлером Джирайи, затем перечитал его снова с более узким умом и более строгим редакторским пером. Может быть, он это оценит, а может, и нет. Думаю, все было в порядке, но первые наброски всегда отстой по определению. Он уже был на опережение. Он поправлялся, и тогда я предполагал, что он будет выпускать книги с некоторой регулярностью.

Дело в том, что как только я закончил читать, мне больше нечего было делать, кроме как разговаривать с Шикаку. А я не хотела.

Шикаку можно было доверять почти по определению. Два разных владельца шляп Хокаге объявили его командиром Джонина в двух разных реальностях. Если и Третий, и Сэнсэй сошлись на том, что Сикаку заслужил этот пост, я точно не собиралась спорить.

На самом деле Шикаку не сказал и не сделал ничего необычного. Он порылся в папке на столе Сэнсэя, как его и просили, но на самом деле не очень-то и задавал мне вопросы.

На самом деле все просто. Имя, звание, хобби и т. Д.

Я не был настолько глуп, чтобы думать, что Шикаку не собирал информацию обо мне так же легко, как я дышал, но...ну, я думаю, любой мог бы увидеть мое волнение и прокомментировать его, если бы захотел. Шикаку не знал.

Я почти взяла книгу Джирайи для третьего чтения, гадая, не пропустила ли я что-нибудь важное, когда Сэнсэй телепортировался обратно в комнату с еще одним фвишем.

Я тут же встал, и Шикаку тоже.

-Хокаге-сама." - настороженно спросил Шикаку. Оглядываясь назад, я была немного удивлена тем, насколько резкими были эти искривленные шрамы на его лице, даже когда он на самом деле не пытался сделать лицо. Обычно я не корчу рожи перед зеркалом в ванной, но, наверное, я выглядела немного похожей, не так ли?

-Сикаку, Кей,- кивнул Сэнсэй нам обоим. Он пересек комнату и направился к своему столу, как только Шикаку освободил его. Он сел в свое кресло, осторожно вытянув руки над столом, а затем сказал: "Наш КОРЕННОЙ пенсионер был удивительно полезен."

- Я удивлен, что вы не оставили ее на Допросе, Хокаге-сама." - сказал Шикаку, взглянув на настенные часы. - Это было слишком просто."

-Я бы так не сказал, - ответил Сэнсэй. - Нам пришлось удалить ей язык."

"...Я предполагаю, что угол был слишком неудобным?" - догадался я.

"Правильно. После того, как мы с Джирайей-сенсеем сняли печать, медики снова прикрепили его. Возможно, после этого она немного шепелявила, но все равно могла написать ответы на наши вопросы. Якуши-сан должен полностью восстановиться через неделю." Глаза Сэнсэя слегка сузились. - Хотя мы должны держать ее в безопасной палате на случай, если РУТ попытается заставить ее замолчать."

Сикаку нахмурился. - Какие-нибудь имена?"

- Мы подтвердили, что Данзо Шимура по-прежнему глава КОРНЯ, - ответил Сэнсэй, переплетая пальцы перед лицом. "Он остановился у приюта Якуши-сан ранс в сопровождении двух телохранителей. Он был...разочарован, что она приняла альтернативное финансирование." Сэнсэй посмотрел на меня. - Кстати, спасибо за совет."

- Конечно, Хокаге-сама." - сказал я и увидел, как Сикаку поднял брови.

-Как я уже говорил,-продолжил Сэнсэй, прежде чем Шикаку успел что—либо спросить, - советник намекнул, что он выставит Якуши-сан как бывшего КОРНЯ, если она не будет продолжать подчиняться его требованиям-на этот раз новобранцев."

Мой рот скривился от отвращения. - Ублюдок."

Сэнсэй кивнул. -Якуши-сан решила, что сначала сдастся сама, не подозревая, что вы заранее сообщили нам о ней. Думаю, она была приятно удивлена отсутствием здравого смысла. И мой отказ от ее финансирования. Даже если она каким-то образом погибла под ножом, ее работа будет продолжаться. Только без того, чтобы советник совал свой нос в чужие дела."

- Вы поручили своим ученикам расследовать убийство советника?" Сикаку выглядел так, будто не был уверен, хочет ли он ужаснуться отсутствию здравого смысла у Сэнсэя или просто удивиться, что тот был настолько коварен.

- Я не знаю, подходит ли этот термин для того, что мы делали." - И в любом случае, я не знал, что Какаши был задействован для этого. Я думал, он должен был заниматься делом Кири-нин с января."

- Я тоже, - пробормотал Сэнсэй, нахмурившись сильнее, чем я видел за последние месяцы.

...Дерьмо. - Сэнсэй, я не хотел этого слышать." Мне удалось сохранить свой голос ровным благодаря чистой удаче.

-Дайте мне определение "расследование", - предложил Шикаку. - Его просили в какой-то момент внедриться?"

- В этом-то и проблема. Я не могу найти ни одной записи, которая говорит об этом, и я знаю, что не приказывал ему идти в темноту."

Отсутствие доказательств не является доказательством отсутствия. То, что Сэнсэй не смог найти бумажный след, не означало, что Какаши не связался с Данзо по уши. Просто было чертовски трудно доказать, что Какаши не вернется.

Я собиралась что-то сказать, хотя, оглядываясь назад, не знала, что именно. Как бы то ни было, меня прервал знакомый лай за окном. Я снова вытянулся по стойке "смирно", удивляясь, почему я слышу что-то снаружи, когда окно закрыто, а офис забит охранными печатями, и почти сразу же столкнулся с ответом на этот вопрос.

Печеночный Ухэй, самый худой из восьми собак Какаши, осторожно балансировал на подоконнике и царапал лапой стекло.

Сэнсэй вскочил со стула и впустил собаку в кабинет так быстро, что мог бы использовать свою подпись дзюцу.

Ухэй впрыгнул в кабинет и рысцой подбежал ко мне, где сидел, как будто ничего не случилось. - Добрый день, Кей-тян!"

Я не собираюсь кричать на собаку. Я не собираюсь кричать на собаку. Я не ..."Ухей, где Какаши?"

Ухей поднял ногу и начал почесывать за ушами. - Босс говорит:... Какаши говорит... - Прости, что опоздала. -Он сказал, что ты поймешь, что он имеет в виду, Кей-тян."

- Ни хрена себе.

Мой мозг тут же включился в ассоциативную игру.

У Какаши не было никаких домашних растений, о которых я знал, но я мог сразу же связать "садоводство" с КОРНЯМИ, потому что Коноха тоже была метафорой растений, если вы прищурились достаточно сильно. КОРЕНЬ получил свое название, потому что они были теми, кто бежал в темноте, чтобы поддержать носимую листьями эмблему остальной части населения.

Но это имело двойной смысл, потому что Великое предсказание Жабы Мудреца Какаши получил несколько месяцев назад. В панике я не помнил точной формулировки, но помнил, что Ямато был ответом на нетрадиционное пророчество Какаши. Он был не единственным

человеком в Конохе, который мог использовать Древесный релиз, так как Обито все еще бегал вокруг, но Какаши уже дружил с Обито. Это не было бы пророчеством, если бы он мог заставить его работать, дыша.

- Ямато." - спросила я, моргая. - Сэнсэй, либо Какаши сражался с кем-то из КОРНЕЙ, либо он сражался с Ямато. Или и то и другое —я так и не понял, когда Ямато покинул организацию."

- Ты имеешь в виду Киноэ?" Ухей зевнул. - Он был без сознания, когда мы добрались туда. Не очень-то похоже на драку."

О, слава богу.

-Какаши уже возвращается, - добавил Ухей, щелкнув одним ухом. - Я уже слышу Акино."

Сэнсэй внимательно посмотрел на Ухея, который уткнулся головой мне в бедро. Затем Сэнсэй распластал пальцы по столу и закрыл глаза.

Сикаку не пошевелился. Я почесал Ух-Хэ за ушами, но в остальном не шевелился.

Я не хотел видеть, что происходит, когда Мудрец забывает, что он должен делать, и отвлекается. На горе Миобоку было слишком много статуй, чтобы я мог их забыть.

Примерно через тридцать секунд Сэнсэй снова открыл глаза и сказал: "Какаши отделился от своей команды. Он направляется сюда один. Я предполагаю, что "Киноэ" уже на пути к камерам содержания АНБУ."

- Если он сделал то, что намекал пес, - вздохнул Шикаку, - то это меньше всего его беспокоит. Провал КОРНЕВОЙ миссии..." Сикаку покачал головой. -Защита-это самое меньшее, что мы можем сделать. - Затем он посмотрел на меня.- Но твоя ученица... Кейсуке-сан, как ты узнал об этом персонаже "Киноэ", или как там его?"

Я посмотрел на Сэнсэя, ожидая разрешения.

Сэнсэй посмотрел прямо на Шикаку, прежде чем тот успел что-то добавить, и сказал:"

Шикаку моргнул первым. - ...Ты серьезно. Тот самый, который просмотрел данные и предсказал катастрофу десятого октября. Твой ученик."

"да." - ответил Сэнсэй.

- Я не предсказывал вторжения." - поправил я. - Я ожидал, что Девятихвостки будут бегать

свободно. Я не был уверен, как, но судя по записям о Мито-саме, уязвимости в печати были уже известными факторами."

Ухей лизнул мне руку. "Какаши почти дома. И что теперь?"

Оказалось, что прошло еще две минуты, прежде чем мой товарищ по команде пробрался через вентиляционную систему, видимо, потому, что он был обязан это сделать по контракту. Мне было все равно, как он попал внутрь—для меня имело значение только то, что он вернулся в деревню после трех дней отсутствия.

Какаши спрыгнул с вентиляционного отверстия в потолке, приземлившись на корточки, прежде чем снова выпрямиться с коротким поклоном Сэнсёу.

Он выглядел довольно грубым после того задания, на котором побывал. В его движениях была какая-то заминка, говорившая об усталости, но не настолько, как я ожидала. Снаряжение АНБУ было избито до чертиков и покрыто кровью, но он не двигался, как будто все это принадлежало ему. Маска, которую он носил, не была той, к которой я привыкла, будучи грызуном, а не неопределенно-собачьей формой, и свисала с его шеи на веревочке. Глаза Обито были закрыты, поэтому он ответил на мой взгляд мягким, одноглазым взглядом упрека.

- Какаши, - сказал Сэнсэй, вставая из-за стола и пересекая комнату, - покажи мне свой язык."

Какаши склонил голову набок, задумавшись над странным вопросом, но это, вероятно, была усталость. Его пальцы в перчатках зацепились за черный материал с обеих сторон и потянули вниз.

...Наверное, странно, что я никогда раньше не видел лица Какаши. Как и Обито, но мы вроде как отказались от этого любопытства после определенного момента в истории команды Минато. Никто из нас не мог вспомнить, когда мы перестали беспокоиться, но это было давно.

Лицо Какаши было...ну, я бы сказал "милым". У него был узкий подбородок и прямой звук, которого я ожидала, и родинка слева от его рта, которая действительно подходила к термину "знак красоты". Это было немного странно—хотя я ожидала, что он будет привлекательным, было немного удивительно, что это подозрение подтвердилось. С его лицом, обрамленным пушистыми белыми волосами, я должна была признать, что он был... Я предполагал, что технический термин будет "эстетически приятным", но это звучало так, как будто я говорил о стуле.

И все же было странно видеть его без маски. Я уже привыкла не гадать, что скрывается под маской, а просто сосредоточиться на том, что выходит наружу. Что было по большей части хитростью.

Пока я размышлял над этим, Какаши полностью открыл рот и высунул язык, чтобы Сенсей мог проверить его на обычную татуировку КОРНЯ. И я обратил внимание на зубы. Это было далеко

не так очевидно, как в случае с кланом Инузука, но клыки Какаши были чуть более заостренными, чем у обычных людей.

С их помощью он, наверное, мог бы открывать банки.

- Чисто." Сэнсэй облегченно вздохнул, положив обе руки Какаши на плечи. - Слава богу."

- У Киноэ был один." - сказал Какаши Сенсею, натягивая маску обратно на лицо. - Это будет в отчете миссии."

Сэнсэй отступил назад и кивнул. «хорошо. Но не могли бы вы сначала объяснить, где вы были последние несколько дней?"

"Агент ROOT подошел ко мне первым." - сказал Какаши, окинув Сикаку и меня внимательными взглядами. -Вообще-то Киноэ. Он сказал, что его послали просить помощи в неофициальной миссии, которая была жизненно важна для безопасности деревни. Увидев информацию о потенциальной зацепке по заброшенной лаборатории, вероятно, используемой Орочимару, я согласился. Я уже проверял потенциальные утечки безопасности из-за ROOT или других источников, но решил проверить, было ли задание предложено добросовестно.

- Мы нашли базу после трехдневного обыска. Он оказался внутри Араши Кэйкоку." Кто, черт возьми, разместил их базу в месте под названием "штормовой каньон"? - Вход был разрушен недавним наводнением, но защитные трубки эксперимента были целы."

В моей голове возник образ лаборатории—гигантские стеклянные трубки, стоящие вертикально, размером с опорные колонны, содержащие светящуюся жидкость и маленькие темные фигуры внутри. Формы, которые, возможно, когда-то были человеческими, прежде чем быть скрученными во что-то другое.

- Нетронутыми?" - слабо повторил я.

- Но пусто." - Я думаю, это спровоцировало Киноэ, - сказал Какаши. Он не разговаривал со мной, по крайней мере, минут пятнадцать после того, как мы нашли первые, даже когда я пыталась помочь ему выбраться."

Я поморщился. У Ямато—Киноэ—было самое травмирующее детство, какое я мог припомнить. Но я не был уверен в точной временной шкале или в том, когда он поступил на службу КОРНЯ. Я просто знал, что он учился в Академии, а потом оба закончили ее и в том же году получили повышение до чунина. В шесть лет.

Каждый раз, когда я думал, что я в порядке с системой ниндзя, это напоминало мне, почему я не был.

- Это место помечено?" - спросил Сэнсэй.

"да. У меня также были предварительно упакованные консервационные печати, но они не будут длиться вечно. У нас, вероятно, есть месяц или два, прежде чем они деградируют." Какаши смотрел в то, что я бы назвал "средним расстоянием", думая. - Киноэ напал на нас, когда мы покидали объект, после того как я выразил нежелание присоединиться к РУТ. Я устроил его и собирался вернуться в Коноху, но ... Кей, ты слышал об Отогакуре?"

А я когда-нибудь. "Отогакуре—это новая деревня шиноби, расположенная на месте бывших Рисовых полей." - продекларировала я, чувствуя, как в груди нарастает рычание. - Когда-нибудь в ближайшие десять лет он станет Страной Звуков. Не знаю, когда. Но я знаю, кто им правит."

Сэнсэй нахмурился.

-Орочимару, - подтвердил я.

-Что?- Это был Шикаку.

- Кей кое - что знает." - напомнил ему Сэнсэй.

- В какой-то момент мне понадобится объяснение." - кисло сказал Шикаку.

"конечно."

"Вражеская команда, насчитывающая примерно двадцать шиноби примерно генинского уровня мастерства, попыталась помешать мне уйти." Какаши продолжил, как только стало ясно, что ни один из них не собирается больше ничего говорить. Я тоже, но ему было легче игнорировать меня. - Руководитель группы признался, что его послали уничтожить лабораторию, но также выразил интерес к моему Шарингану и способностям Киноэ по освобождению Древесины. Были кое-какие доказательства нашей борьбы, но у меня сложилось впечатление, что Ото-нины были более оппортунистичны, чем планировали."

- И Киноэ охотился за твоим глазом?" - спросил я, просто чтобы подтвердить свои подозрения. Это был Ямато, и все же...

"Цель возможности." Какаши сказал: "Предложение работать с КОРНЕВОЙ связью было, вероятно, добросовестным в то время, но обстоятельства изменились. Я не принял предложение его командира присоединиться. Но я знал слишком много, поэтому очевидным ответом было убить меня." Он открыл левый глаз. - Шаринган был бы утешительным призом."

Я снова почесал Ухей за ушами, нахмурившись. - Значит, Киноэ сейчас на допросе."

Я не был уверен, стоит ли разочаровываться или нет. Ямато вырастет самым успешным капитаном АНБУ в истории организации и довольно приличным парнем. Однако Заговор заставил бы его пройти через много дерьма, чтобы попасть туда. В конце концов, он пытался убить моего товарища по команде. Даже если он был уморительно неудачлив, я ждал решения Какаши.

Если он простит Киноэ, то я, вероятно, смогу принять это даже за мою территориальность, когда дело дойдет до товарищей по команде. Не то, чтобы я когда-либо на самом деле встречался с ребенком...

- Да, пока ситуация не изменится." - ответил Сэнсэй на мой незаданный вопрос. Что означало: "И что теперь?- РУТ может послать за ним агента по утилизации или организовать спасательную операцию. Он мог смириться с тем, что его печать будет удалена, или с любым количеством других вариантов."

-Я могу попробовать поговорить с ним, - сказал Какаши, к моему удивлению. - Я встречался с Киноэ раньше, хотя в то время он не представлял РУТ открыто. Он не хотел меня убивать, но он приучен подчиняться приказам превыше всего. Если я смогу достучаться до него..."

- Тогда я помогу, чем смогу." Сэнсэй кивнул в знак согласия. -Может быть, и Цунаде-сама тоже...."

Я вздохнула. - Итак, в общем, у нас много грязи на КОРНЕ и по крайней мере одно довольно открытое покушение на убийство. Что делать теперь, когда мы точно знаем, что Шимура является активным главой организации, зная, что он подталкивает к неофициальным миссиям с низкими шансами на выживание или успех? Потому что я не знаю, насколько публичным может быть любой демонтаж."

Особенно когда у этого человека все еще был доступ в частную армию.

Данзо Симура был уважаемым старейшиной, даже если он был социальным отшельником. Так и случилось. У него никогда не было семьи, вместо этого он посвятил всю свою жизнь деревне, и поэтому ему разрешили уйти на пенсию с большей частью его конечностей, все еще работающих. Он не казался опасным. Он был похож на раненого старого воина, ожесточенного бесконечной борьбой, но не злого.

- Чтобы ответить на этот вопрос, нужно выбрать между жестким захватом и длительным тюремным заключением." - вставил Шикаку, нарушая молчание. Очевидно, он решил, что мы настроены серьезно, несмотря на наши групповые особенности. —Публичная казнь-это неосуществимое решение-нам пришлось бы выдать слишком много деревенских секретов, чтобы вытащить это на свет. Пожизненное заключение может сработать, если он доказанный предатель, но расследование не покажет всего, в чем он был замешан. Он был бы полезен для предотвращения любых попыток спасения его подчиненных. С другой стороны, это может быть слишком большой риск для безопасности, чтобы иметь его живым в любом качестве, Хокаге-сама."

- ...Мы будем держать это в секрете еще немного." - сказал Сэнсэй холодным голосом, его глаза сузились почти до щелочек.

Посмотрим, насколько глубока кроличья нора.

- Кей, скажи портье, чтобы он отменил все мои встречи на оставшуюся часть дня, а потом отправляйся домой на оставшуюся часть своей смены. Я буду занят." - приказал Сэнсэй. - Какаши, со мной. Шикаку, ты управляешь офисом. Сирануи-кун будет здесь через пять минут."

- По вашему приказу." - хором сказали мы с Шикаку.

Сэнсэй первым вышел из кабинета, хотя я не была уверена, куда он идет. Мы с Какаши немного отстали, хотя и не более чем на несколько шагов. Ухей удалился туда, где была остальная часть стаи, оставив меня печально лишенным собачьих ушей, чтобы почесать.

Тем не менее, я поймал Какаши в объятия, прежде чем он смог уйти. Когда его чакра подпрыгнула от удивления, и я почувствовала, как мои волосы встают дыбом, я яростно сказала ему:"

Какаши расслабился. - Я не собирался пропускать субботнюю тренировку." Субботы были днями, когда мой брат обычно был свободен для "семейных" тренировок. В основном это был я, плюс тот, кого я мог бы уговорить помочь.

- Ну что ж, тогда спасибо." Я отпустила его, оставив потирать руку, чтобы вернуть в нее чувство, и добавила: - Кстати, мы подходим друг другу."

- Я постучала пальцем по левой скуле, указывая на родинку под глазом.

- Хех. Может быть,- последовал его ответ.

Затем Какаши и Сенсей пошли налево и вышли из здания, а я направился к стойке администратора. Наконец-то все пошло своим чередом.

Какаши

15:55, 5 февраля

- Я потерпел неудачу." - тихо говорит Киноэ.

Учитывая массу доказательств—моих—я должен согласиться. - Ты потерпел неудачу."

- Тогда почему я все еще жив?" - спрашивает Киноэ, поднимая глаза.

У парня кошачьи глаза—Кэй, наверное, назвала бы их миндалевидными-и он смотрит на меня с отчаянием в выражении лица, языке тела и голосе. Он маленький, меньше, чем Хайате, и его длинные каштановые волосы раньше были чем—то вроде флага-на самом деле, теперь это больше похоже на саван. Свернувшись калачиком в углу камеры для допросов, не связанный, но все еще не сопротивляющийся, он рисует жалкую картину.

Киноэ очень долго был один.

С Хокаге, Джирайей и Цунаде за кулисами неудивительно, что он считает меня угрозой. Я даже лично выбил из него драку часов шесть назад.

-Я не хотел тебя убивать, - осторожно отвечаю я. - И Хокаге пока согласен с моим решением." Я сажусь за пределами камеры и ее мощных чакро-сбивающих с толку печатей, но держу руки на виду, чтобы Киноэ все еще мог видеть, что я делаю.

«почему?" - спрашивает Киноэ, даже когда его подбородок падает в чашу сложенных рук. - Я пытался убить тебя."

- Ты не очень-то старался, если я все еще здесь." Я говорю. - Киноэ, ты хотел меня убить или это был просто твой приказ?"

Киноэ некоторое время не отвечает. Кажется, он еще больше сжимается, прежде чем пробормотать: Я не..."

- ...Это страшно, правда?" - спрашиваю я, и Киноэ поднимает голову. - Когда ты один, ты думаешь только о себе.—"

—умирает." - эхом отзывается Киноэ. Он моргает. - Но когда вас двое..."

- ...Ты думаешь только о том, чтобы выжить." - тихо заключаю я. - Киноэ, я не хочу тебя убивать. Я не хочу, чтобы тебе было больно. Я бы предпочел, чтобы вы вышли из камеры, и я мог бы быть уверен, что вы все равно не нападете на меня. Или вообще никогда."

Я делаю глубокий вдох. - Тебе никогда не хотелось выйти из тени?"

Киноэ дрожит.

- Я буду ждать тебя, - пробую я. - Здесь может быть целый мир, Киноэ." Ему просто нужно снять КОРНЕВУЮ печать.

Я не знаю, как помочь ему пережить это, но я могу хотя бы попытаться. В моей жизни достаточно людей, решивших сделать то же самое для меня, и мне кажется странным и эгоистичным не делать этого.

Хокаге—сенсей—был первым человеком, который убедился, что я все еще функционирую после папы. Кушина изо всех сил старалась сохранить мне жизнь, кормила и пыталась по-матерински заботиться обо мне, но, возможно, я была не в лучшем положении, чтобы принять это. Тогда Обито и Кей не заблудятся, пока не перестанут чувствовать себя обузой, когда они рядом. Я почти не представляю, какой была бы сейчас жизнь без всех.

-П-ты действительно хочешь?" - шепчет Киноэ, его глаза еще шире, чем обычно.

Я киваю. Это самое меньшее, что я могу сделать.

Самое смешное в том, что у тебя есть друзья—или, по крайней мере, люди, которые очень стараются, чтобы я не погиб где—нибудь в канаве, - это то, что со временем ты становишься лучше. Все, что я знаю о КОРНЕ, из того, что сказали Хокаге и Кей, это то, что это одинокое существование, где все ваши связи либо разорваны, либо становятся такими к тому времени, когда вы закончите обучение.

Киноэ ничего не знает о том, чтобы быть другом. Или иметь его.

- А сейчас нам нужно убедиться, что ты не слишком сильно пострадала, - раздается за моей спиной голос Хокаге.

Киноэ моргает, удивленный и совершенно испуганный. "Ах..."

- Вы позволите нашему медику осмотреть вас?- спрашивает Хокаге.

Киноэ долго колеблется, прежде чем осторожно кивнуть.

Я не думаю, что когда-либо видел, чтобы глаза человека были так широко раскрыты, как когда Киноэ впервые увидел принцессу Сенджу, Цунаде. Это может быть восхищение или полное недоверие. Киноэ, в некотором роде, наследник наследия Первого Хокаге, в отличие от всех его кровных потомков, так что, возможно, Киноэ задавался вопросом, есть ли там родство. Он мог бы восхищаться Цунаде за то, что она не такая, как он—принятая, уважаемая, всеми любимая и ничего не боящаяся. И гордый Сенджу.

Или, может быть, реакция из-за ее огромной стойки. Я был проинформирован очень надежным источником (иначе известным как Джирайя), что его силы нельзя недооценивать.

Я остаюсь снаружи камеры, готовая к прыжку, на случай, если что-то случится, пока Цунаде вытаскивает Киноэ. Она не может работать в этой камере лучше, чем Киноэ, и как только он

выйдет, могут возникнуть проблемы.

Киноэ, вероятно, знает лучше, чем делать ручные печати вокруг Хокаге.

- Хм, - ворчит Цунаде, поворачивая голову Киноэ то туда, то сюда. Она проверяет его зрачки, делает что-то левой рукой, что вызывает у нее еще одно ворчание и зеленое свечение, а затем экспериментально толкает Киноэ в грудь. - Какаши, чем ты его ударил?"

"В-ранговое Молниеносное дзюцу." - говорю я, подсчитывая силу, которую вложил в него. Меньше, чем чидори, но больше, чем молния кунай... - Хотя раньше я им не пользовался."

- Я чувствую, как молния прожигает его позвоночник." - рассеянно бормочет Цунаде. - Киноэ-кун, покажи мне дзюцу. Мне все равно, что именно. Только не нападай на меня, а то придется чертовски поплатиться."

Киноэ кивает. Но даже после изготовления печати руки Змеи ничего не происходит. Его глаза расширяются.

- Я так и думал. Повреждение молнией." Цунаде говорит, в интересах своей аудитории: "Значит, никаких дзюцу в течение недели, потому что катушки чакры должны восстановиться. Я мог бы срубить его, но не стану."

- О, - говорит Киноэ, снова садясь.

- Я не доверяю тебе, малыш. Может быть, ты и носишь кеккей-генкай моего деда, но до сих пор ты использовал его против моей семьи." - говорит Цунаде, поднимая подбородок Киноэ так, чтобы он встретился с ней взглядом. - Ты вовсе не отвернулся от РУТА. Тебя только что поймали. Ни я, ни Хокаге не можем доверять этому."

Киноэ кивает.

- Значит, ты на какое-то время возвращаешься в камеру. Тебя не будут пытаться, морить голодом, насмехаться или что-то в этом роде. Но пока мы не решим, что с тобой делать, ты никуда не пойдешь." - говорит ему Цунаде.

-Понимаю." - тихо говорит Киноэ.

Он возвращается в свою камеру без лишней суеты, все еще выглядя так, словно чувствует себя таким же большим, как пылинка. Я внутренне вздрагиваю, но...ладно. Теперь уже ничего.

- Иди вперед и возвращайся в дом." Хокаге выглядит так, будто ему есть о чем подумать, и это та тема, которую людям без предвидения или способности жать лежа в маленьких городах

знать не нужно. По крайней мере, мне так показалось.

-Понял, Хокаге-сама."

Кей

3:55 вечера, 5 февраля

Когда я добралась до дома Сэнсэя, там уже было полно народу. Помимо Кушины и Наруто, как обычно, Обито помогал с ужином, в то время как Хаяте, очевидно, принимал душ после дневной тренировки своей команды. Рин тоже присутствовала и училась вязать у Кушины, пока Наруто засовывал в рот деревянный гриб.

- Мне было интересно, где Какаши." - сказал Обито, когда я рассказал ему о том, что произошло в офисе. - Но я не знал, что он пропал. Или что кто - то пытается его убить. Кто, черт возьми, это делает?"

Я не был уверен, говорил ли он о людях, пытавшихся убить Какаши, или о том, как Какаши исчез. "Ну..."

- И что он позволил тебе увидеть его лицо." - продолжал Обито, как будто я ничего не сказал. И, честно говоря, я колебался слишком долго. - И что? .. "

- Он милый мальчик." - пропищала Кушина с дивана.

- Это подразумевается." - ответил я.

Рин отложила вязанье и подняла глаза. -Кей, ты видел его лицо?"

«Да. Ему пришлось открыть рот, чтобы Сэнсэй мог проверить, есть ли у него КОРНЕВАЯ печать. Хотя теперь, когда я думаю об этом, они, вероятно, изменяют место, где они поставили эти печати, как только поймут, что мы на них напали..." Я нахмурился. - Дерьмо."

-Кей, ты уходишь от темы." - напомнил мне Обито. - У Какаши есть лицо?"

Я уткнулся лицом. "да. Да, он знает. У него нет никаких огромных уродств или чего-то такого, что обычно требовало бы маски, чтобы скрыть. Что ты хочешь, чтобы я сказал?"

-Подробности?" - предположила Рин.

Я сдался. - У него тут крот есть...."

<http://tl.rulate.ru/book/53026/1495554>